

Девушка взяла бинты и, словно привычное дело, сняла с юноши пропитанные кровью повязки, проворно наложив новые.

Юноша, проведший в больницах долгие годы, хорошо знал эту процедуру. Он не удержался: «Откуда ты умеешь это?»

Ей ведь лет четырнадцать-пятнадцать, откуда такие навыки перевязки?

Девушка промолчала. Закончив с юношей и использовав остатки бинтов, она сняла куртку, обнажив тело в футболке. Резкие, кровавые раны мгновенно предстали перед глазами юноши. Он аж вздрогнул, уставившись на её бесстрастное лицо, и выкрикнул: «Тебе разве не больно?!»

Девушка лишь усмехнулась и привычно принялась бинтовать себя. Юноша же бросился за дверь, к Весам, просить о помощи — оставшихся бинтов явно не хватило бы.

Весы быстро вошёл вслед за ним, взглянул на свежие и старые раны на теле девушки, и выражение его лица потемнело. Со свежими ещё можно было справиться, но старые...

Весы встретился взглядом с холодной девушкой. На её лице явно читалось нежелание говорить. Он молча перевязал её раны, затем, сделав паузу, сказал: «...Если захочешь довериться мне — я помогу. Я буду на твоей стороне».

Девушка, не поднимая головы, молча надела одежду. Весы жестом подозвал юношу выйти. Через несколько минут тот вернулся, с красными от слёз глазами, вытирая лицо. Он смотрел на девушку, не говоря ни слова, но его взгляд говорил всё.

Девушка сказала ему: «Наверное, у тебя жизнь была хорошая».

Будь это другой человек, юноша мог бы удивиться. Он с рождения был нездоров, в четыре года ему поставили диагноз «рак», и последовало долгое, десятилетнее лечение. Почти всю свою жизнь он провёл в больницах. Химиотерапия была мучительной, настолько, что хотелось умереть, а выпадающие наконец волосы вгоняли в депрессию. Он был несчастным, достойным жалости окружающих.

Поэтому у него были любящие родители, медсёстры и врачи, которые всегда улыбались и говорили с ним ласково. Все, кто его видел, обращались к нему мягко. Он был послушным и потому очень любил жизнь, страстно желая жить.

Узнав о ситуации девушки и услышав её вопрос, он машинально кивнул и неожиданно выдавил: «Прости».

Девушка фыркнула, надела капюшон куртки и, обхватив себя руками, лёг на кровать спиной к юноше, больше не проронив ни слова.

Юноша шмыгнув носом и осторожно подошёл к кровати, тихонько присел.

Он не знал, как заговорить с ней, и боялся потревожить её отдых.

Вскоре стемнело, и тишина комнаты незаметно погрузила юношу в глубокий сон.

Во сне он вернулся в знакомую больничную палату. В комнате один за другим появлялись люди: родители, друзья, его милый младший брат, врачи и сёстры.

Во сне он улыбался, тепло и сердечно беседовал со всеми. Пока вдруг в ушах не раздался

душераздирающий крик, а его тело резко сбросили с кровати ударом ноги. Ошеломлённый и испуганный, он тут же вскочил с пола и с ужасом обнаружил, что постель под ним уже пропитана кровью, став бурой.

Девушка, вся в ранах, лежала на кровати, её тело извивалось в безумных конвульсиях. Руки яростно рвали её плоть, безжалостно вырывая кусок за куском, клочья мяса.

Юноша остолбенел. Он смотрел, как она бьёт по кровати и по себе, а в следующее мгновение она с дикой силой вырвала прядь волос вместе с кожей головы, а другой рукой без колебаний вонзила пальцы в глазницу. Раздался ужасающий, хрустящий звук, и разможжённое глазное яблоко шлёпнулось о стену. Юноша не выдержал, издал раздирающий душу вопль и, рыдая, бросился вперёд, пытаясь удержать её невероятно сильные руки. Девушка ударила его коленом в живот — он сдавленно крикнул от боли — но он, рыдая, кричал: «Не надо! Не надо! Что с тобой?!»

Из глазниц девушки текли кровавые слёзы, её изувеченное лицо исказила безумная гримаса. «Не бейте меня! Не бейте!! Что я сделала не так? За что вы так со мной?! Лучше бы вы меня вообще не рожали!!!»

Плач юноши и истошные, будто кричащие, вопли девушки заполнили комнату. Вскоре дверь с силой распахнулась, вошли двое. Весы, увидев ситуацию, бросился помогать удерживать девушку, обернулся ко Льву и крикнул: «Проверь остальные комнаты! У них может быть то же самое!»

Лев был совершенно ошеломлён безумным видом девушки. Весы позвал его дважды, прежде чем тот опомнился, выскочил из комнаты и принялся колотить в двери других спален. Затем он что-то вспомнил, рванул обратно в свою комнату и действительно увидел, что красавица-Дева тоже в кошмаре: она плакала, что-то бормотала, а её тело будто рассекали невидимые лезвия. Он бросился к ней, поднял, схватил за плечи и принялся трясти.

«Проснись! Очнись!»

Дева открыла глаза, по её лицу текли слёзы, она была погружена в боль, совершенно не понимая, что происходит. Лев потащил её за собой, и они вместе бросились стучать в другие двери. Вскоре, сонные, вышли Телец и Рак, зевая: «Уже пора?»

Лев ничего не сказал, лишь торопливо указал на комнату девушки, откуда всё ещё доносились вопли, будто её режут на куски. Звук моментально напугал двух крепких мужчин. Лев поспешил к комнатам Водолея и Скорпиона. Водолей был в порядке, а Рыбы, как и Дева, пребывал в том же состоянии — в полубессознательном плаче и самоповреждениях. Скорпион и Цинь Бугуй открыли дверь спокойно, обнявшись — в основном потому, что сонный Бай Ян не отпускал Скорпиона. Скорпион же с ясным и настороженным взглядом посмотрел в сторону комнаты девушки и сразу направился туда.

Внутри царил настоящий ад. Клочья плоти, сорванные с девушки, забрызгали всю комнату, количество крови было пугающим. Весы-врач, весь в крови, с мукой на лице стоял у кровати, беспомощно наблюдая, как плоть девушки постепенно исчезает, обнажая кроваво-белые кости. Её живот, будто в него с силой вонзали кинжал, источал фонтаны крови, а затем опадал.

Он с яростью и болью смотрел на всё это, из горла вырвался низкий, звериный стон, он сжал кулаки и несколько раз ударил по краю кровати. Этот всегда улыбчивый, мягкий мужчина сейчас походил на беспомощного зверя в клетке.

Он сказал вошедшим: «Я бессилён... Я не могу её спасти...» В голосе врача слышались слёзы. Даже повидав множество смертей, он снова не мог спокойно смотреть, как живой человек на его глазах медленно угасает в муках.

Не потому, что он врач, он не выносит расставаний. А потому, что не выносит расставаний, он и стал врачом.

Врач и вошедшие с покрасневшими глазами молча смотрели, как крики девушки сменились стонами, а затем лишь несколькими хрипами, с трудом вырвавшимся из горла. Дева подошла, взяла её худую, почти костлявую руку. Из уголков глаз девушки потекли две кровавые слезы, и она сказала окружающим: «Всё-таки... жалко...

«Жить так больно... но... я всё равно хочу жить...

«Я даже сюда попала... и всё равно... не получается?..»

Дева опустила голову, всхлипнув, а на её груди распустился кровавый цветок. Юноша же в полном распаде сидел в углу, на его теле появлялись одна за другой ужасные раны.

□Чёрт, чёрт, я не могу, меня сейчас вырвет□

□Внутренности ещё пульсируют, я, блять...□

□Это вообще для людей смотреть?! Даже в фильмах категории R так не снимают!!□

□Неужели никто не может её спасти?!□

□Так больно... слёзы сами хлынули□

Девушка, собрав последние силы, потухшим взглядом уставилась в потолок и с трудом прошептала: «Жи... ви...»

С этими словами её горло разорвалось, блеск в глазах угас, и больше не послышалось ни звука.

<http://bllate.org/book/16254/1462086>